

23 августа 1957 г., № 198 (12920)

Спектакли украинского театра

Харьковский театр имени Т. Г. Шевченко — один из лучших драматических театров нашей страны — начал свои гастроли в Ленинграде инсценировкой произведения украинской классической литературы — романа П. Мирного «Гулящая». Снова зазвучала на ленинградской сцене певучая украинская речь, на подмостках появились мастера украинского театрального искусства, хорошо известные советскому зрителю, а рядом с ними — новое поколение, молодые артисты.

Уже в первом спектакле гастролей, в одной из новых работ шевченковцев легко обнаружить традиции украинского классического реализма: глубокое сочувствие к судьбам простых людей, сочетание бытовой достоверности и романтической приподнятости в искусстве, многогранность социальной проблематики.

Назвав «Гулящую» народной драмой (инсценировка и постановка В. Крайниченко), театр стремился передать содержание произведения П. Мирного во всей широте, так, чтобы история несчастной Христи возникла на сцене как частица картины дореволюционного общества. На протяжении своей тяжелой жизни Христия сталкивается с людьми разного общественного положения — от кулака и лавочника до молодого либерала-«демократа» и богатого торговца — «общественного деятеля». Но, срывая маску с заправилы деревенской общины, обнаруживая бесстыдство мелкого хищника-сластолюбца и духовную пустоту смазливой красавицы, театр не во всех сценических портретах достиг равной художественной законченности.

Выдающимся по силе обличения в спектакле является образ лавочника Загнибеды (А. Сердюк). С большой глубиной сыграна эпизодическая роль Марьи артисткой С. Федорцевой. Колоритны кулак Супрун в исполнении Г. Козаченко и хитрый Карп — В. Мизиненко. Но молодой чиновник Проценко и торговец Колесник в самой инсценировке очерчены настолько бегло, что артисты Я. Геляс и И. Костюченко не смогли восполнить их характеристики. Крестьянская жизнь также показана неровно в спектакле: волнующие первые эпизоды ясно раскрывают расслоение деревни, а финал — народная кара — не подготовлен, не убедителен.

Недостатки инсценировки сказываются и в образе Христи. Эту трудную роль исполняет О. Валуева. Вот она — веселая, полная внутреннего достоинства деревенская девушка, вот — подвергающаяся первым жестоким унижениям наймичка. Наиболее удаются артистке сцены, где она с незаурядным драматизмом передает, как Христия собирает все душевное мужество, чтобы спасти девичью честь, как потом, запуганная, трепещущая перед несправедливой властью, тщетно пытается она укрыться под кровом родной матери. Горячий блеск глаз, сдвоенный шепот раскрывают переживания Христи. Глубоко волнует момент, когда, без сил, без воли, опустошенная Христия идет «под фонарь». Менее удались артистке сцены в городском саду, где Христия тщетно пытается прикрыть свое глубокое отчаяние цинизмом содержанки.

Одним из отличительных свойств украинского театрального искусства было мастерство жанровых зарисовок. В бытовых жанровых сценах всегда ярко проявлялся живой украинский юмор, блистало актерское мастерство. По мере развития советского украинского театра его традиции обогащались, углублялись. Красноречивый пример тому — сцена у лавочника Загнибеды в «Гулящей». Фантасмагория пьяного праздника, на который собираются все «верхи» маленького города, — олицетворение грубого и грязного мира, в тенетах которого бьется Христия. В этом эпизоде создан подлинный ансамбль — от главного в сцене поразительного по яркости Загнибеды до маленького по тексту роли, удивительно смешного и мерзкого пономаря (А. Шутенко). И это уже — острая сатира.

Зрелость художественного мастерства дала возможность театру проникнуть в социальный смысл персонажей горьковской пьесы, где Егор Булычев и другие олицетворяют различные слои и группы предреволюционного общества. В своем горьковском спектакле театр полно передает содержание и стиль сложнейшей драмы основоположника социалистического реализма.

Режиссер Б. Норд и исполнители насыщают действие темпераментом мысли, без которого горьковская драматургия неизбежно тускнеет на сцене. Мысль — могучая у самого Егора (А. Сердюк), скрытая у Достигаева (Г. Козаченко), хищная у

игуменья Мелании (С. Федорцева), смелая у Шурки (Е. Тимофеенко), светлая и ясная у Якова Лаптева (Б. Ставицкий) — мысль, взятая Горьким в разнообразнейших проявлениях, делает спектакль шевченковцев захватывающе интересным, богатым по содержанию.

Следуя Горькому, театр раскрывает горьковские характеры с помощью умно и точно найденных черт, без всякого нарочитого огрубления.

Исполнение роли Булычева — испытание для самого крупного актера. Тем ограднее сказать, что образ, созданный А. Сердюком, войдет в число лучших в советском театре.

Засуетились, забегали домохозяды, мелькнула убираемая со стола скатерть. Идет глава дома! И на сцене появился Булычев — А. Сердюк. Неторопливые движения, чуть отяжеленный болезнью, но властный, волевой жест руки, то иронические, то презрительные (и всегда твердые) интонации голоса намечают характер человека, привыкшего быть первым лицом в буржуазно-дворянском обществе. Но и сквозь насмешку, и сквозь негодование, и даже сквозь ласку сквозит у Булычева — Сердюка неудовлетворенность, напряженное ожидание.

И вот Булычев остался один — и несколько фраз протяжной русской песни («Ах ты, степь широкая...») вырываются из его груди. В них — тоска по шире родной природы, затаенная тревога. Так вот он, источник душевного недуга Булычева, прожившего «жизнь не на той улице» и слишком поздно осознающего это! Приоткрывается завеса над трагедией человека, увидавшего свой мир без прикрас, но уже не могущего ничего ни изменить, ни исправить.

Трагедия Булычева происходит в атмосфере приближающейся революции. Режиссер Б. Норд так строит действие спектакля, что голоса жизни врываются в дом богатого купца. Песни, марши, доносящиеся с улицы, характеризуют эпоху первой мировой войны и период назревания революционного переворота. Когда с Яковом Лаптевым в момент его отъезда без слов прощаются Донат и Глафира, ясно, что Лаптев-революционер уезжает для большой и опасной работы. Так мастерство театра сказывается в различных деталях сложного сценического произведения.

И в «Гамлете» театр снова умело пользуется всеми выразительными средствами сценического искусства, чтобы передать атмосферу феодального общества, раздираемого противоречиями. Черный остов декорации, выразительной по своей конструкции (художник В. Греченко), волнующая музыка (композитор К. Данькевич), умные мизансцены (режиссер Б. Норд) создают образ спектакля.

Главную роль в спектакле играет Я. Геляс — и галерея шекспировских образов обогатилась теперь Гамлетом в исполнении украинского артиста. Я. Геляс создал замечательный образ юноши, бунтующего, неудержимого в порывах своего щедрого сердца. Именно душевная щедрость делает Гамлета — Я. Геляса таким обаятельным и своеобразным. Артист не стремится к красивым позам. В его пластике больше мальчишеской непосредственности, чем горделивости принца. По-молодому остро он реагирует на все происходящее на сцене, по-молодому влюблен в Офелию (Л. Попова) и непримирим к своей греховной, слабой матери-королеве (Н. Герасимова) и закоренелому в преступлениях королю (А. Сердюк).

Роль Гамлета ставит перед артистом исключительные трудности и главная из них — в сочетании горячих юношеских чувств с мудрой, зреющей мыслью. Юношеская чистота остается у Гамлета — Геляса незамутненной. Но созревание мысли и укрепление воли Гамлета артистом раскрыто еще недостаточно. У Шекспира в финале трагедии Гамлет идет навстречу смертельной опасности без сомнений и колебаний. В спектакле же принц, идя на поединок с Лазартом, не обретает той духовной твердости, которая, думается, побеждает в конце коштов.

Новая встреча ленинградцев с украинским театром имени Т. Г. Шевченко — свидетельство постоянного сотрудничества русской и украинской культуры. Это также свидетельство того, что украинское театральное искусство по-прежнему одерживает большие победы, и на пороге 40-летия Октября театр должен создать такие произведения о современности, которые не уступали бы его классическим спектаклям.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО